

САМЫЙ ПРИКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Оксана Иванова

СТРАШНО ТРУСЛИВАЯ ИСТОРИЯ

Художник
Нина
Коровина

Лауреат премий
«Рукопись года»
и «Большая сказка»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
И20

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Иллюстрации: *Нина Коровина*

Иванова, Оксана Михайловна

И20 Страшно трусливая история: [сказка] / О. М. Иванова. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 160 с.: ил. (Самый прикольный детектив).

ISBN: 978-5-17-137802-8

Лесные жители в панике! Неведомая жуткая зверина пробралась в лес и угрожает им. Она уже выселила из дома медвежонка Комку и подбирается к остальным.

Комка решается на опасный поход и приводит защитников, но... «защитники» ли это? Чего на самом деле хочет их предводитель? Что за секрет сокрыт в пещере у реки? И причём здесь Комка — самый трусливый медведь на свете?

Много тайн хранит лес, и самая главная находится в тёмной чаще...

Подписано в печать 28.04.2022. Формат 60 × 84 1/16.
Усл.печ. л. 9,3. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Circe
Тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации

Дата изготовления: июнь 2022 г.

Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные ТР ТС 007/2011

© Иванова О. М., текст, 2021

© Н. Коровина, ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1. СТРАШНЫЕ ГЛАЗА

Из укромного места под тёмными-тёмными корнями тёмного-тёмного дерева, растущего в тёмном-тёмном ельнике, на него смотрели светящиеся красные-красные глаза.

Медвежонок Комка жалобно рыкнул и, высоко подбрасывая мохнатые лапы, без единой мысли кинулся наутёк. Комка бежал так быстро, что запутался в зарослях ежевики и с треском скатился в овраг. Внизу, надёжно забившись в можжевельник, он наконец подумал: «Мамочки, как страшно!»

— Эй! — позвали сверху.

«Не вылезу, — решил Комка, — опять дразнить будет».

— Я знаю, что ты там! — Заяц Дюха не уходил.

— А откуда знаешь? — Комка расцепил лапы, которыми накрыл голову.

— Оттуда, что кусты трясутся! И каждому ясно, что в них трясётся трусливый медведь! Боишься?

— Чего это я боюсь? — Комка вспомнил красные глаза и задрожал ещё сильнее.

— Всего! — торжествующе объявил заяц. — Об этом даже в моём стихе сказано:

От шума, и звука, и каждого стука

Медведкины уши дрожат.

Однажды он взялся и так забоялся,

Что сел невзначай на ежа!

Дюха был поэт и дразнилки сочинял иногда очень колкие. Но про то, что они колкие, он не догадывался, поэтому захлопал сам себе.

— Не сел я никуда, — сказал Комка. — И я не медведка, а медведь.

— Это ещё надо доказать! — Дюха обидно засмеялся.

А медвежонок вдруг понял, что ему больше некуда пойти. Там, под тёмным-тёмным деревом, было его тайное убежище. Его берлога. Маленькая, уютная, тёплая. А теперь в ней обитают страшные глаза. Медвежонок тихонько заскулил.

— Поёшь? — обрадовался заяц.

Он картинно отставил лапу, застучал кроличий марш и выдал очередной поэтический шедевр:

И крики, и пiski, и прочие взвизги

Медведка удержит едва.

Однажды от страха он так громко ахнул,

Что с ветки упала сова!

Тут на медвежонка и в самом деле что-то упало. И он действительно ахнул.

— Спасите, помогите! — верещало упавшее. — Грабят, убивают!

Комка вылез из кустов. На заливке у него сидела белка Летяга и вопила на весь лес:

— Я летела, а они!.. Как они посмели?! Меня, крылатую белку! Напугали, обобрали, изничтожили!

Медвежонок помотал головой, но стряхнуть белку не удалось. Она ещё крепче вцепилась ему в шерсть, продолжая завывать:

— Повергли в ужас! Нагнали страху! Заставили трепетать!

Заяц Дюха поднял с земли шишку и показал белке. Она тут же захлопнула рот, уставилась на шишку и прищурилась.

— Рассказывай, — велел Дюха.

— Я видела кошмар!

Белка перебралась медвежонку на голову, оттолкнулась и сделала прыжок-перехват.

Дюха быстро спрятал шишку за спину. Летяга врезалась в ствол сосны, соскользнула на землю, отряхнулась и вытаращилась на зайца:

— Вы что, жадничаете тут?! Трясётесь над каждой шишкой?! — Белка медленно обходила зайца по кругу, готовясь к новому броску. — Крохоборствуете?! А сами не знаете, что творится!

Комка повёл носом, разгрёб лапой листву, нашёл ещё две шишки и протянул обе белке:

— Может, нам и не нужно этого знать, — сказал он. — Я чувствую, это что-то страшное. Лучше не рассказывай.

Белка схватила шишки и возмутилась:

— Вы что, не хотите узнать про глаза? Не желаете? Отказываетесь?!

— Какие глаза? — насторожился заяц Дюха. — Страшные?

И забарабанил лапой.

— УЖАСНЫЕ! — Белка хотела показать, какие, но передумала. — Они угрожали! Они... моргали! Они были в норе. А я пролетала мимо и выронила, о-о-о... нечто изумительное! Нечто невообразимое! Особенное! Прекрасное! Совершенное, о-о-о...

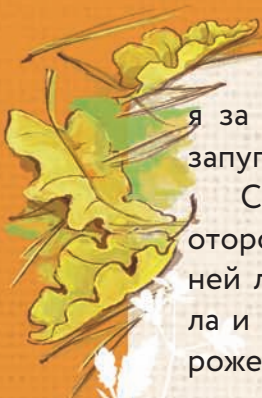
— Её заклинило, — сказал заяц и помахал шишкой.

Белка клацнула зубами, не сводя с шишки глаз:

— О-о-о... что я выронила! Слёзы!

— Ты выронила слёзы? — заволновался медвежонок.

— Орех, простофиля! — огрызнулась белка и причмокнула. — Я выронила орех. Он закатился,

я за ним — юрк. А они уже там. Уже глядят. Уже запугивают! Поберегись!

С последним выкриком Летяга наскочила на оторопевшего Дюху и вырвала у него шишку задней лапой. Три шишки сразу она удержать не смогла и завалилась на бок. Но тут же вскочила, настороженно глядя на зайца:

— Вы что, мне не верите? — Белка загородила шишки собой и скорчила Дюхе гримасу.

— Я верю, — сказал Комка. — Я тоже их видел. И это не нора — это моя берлога.

— Там остался мой лучший орех! — Белка снова начала паниковать: — Мой самый крупный орех! Самый любимый орех!!! Са... — Она вдруг замолчала и подступила к медвежонку: — Верни мне его!

— Но у меня его нет, — Комка развёл лапами.

— Как это нет?! — не сдавалась Летяга. — Он же в ТВОЕЙ берлоге! Я требую свой орех! Орех-великан! Орех-гигант! Орех всей моей жизни!!!

Заяц Дюха завязал уши под подбородком, чтобы убавить звук, и достал блокнот. Он хотел прославиться в веках, поэтому на всякий случай писал стихи обо всём. Орех-гигант показался ему подходящей темой. Дюха напыжился:

**Над лесом однажды орех пролетал,
Несомый бельчачьей ногою...**

Летяга захохотала, как гиена, и заяц выронил блокнот.

*Помоги белке добраться до дупла так,
чтобы по пути собрать все сосновые шишки.*

Увидев Дюхин блокнот, медвежонок опустил-
ся на землю. Сейчас он и правда мог бы сесть на
ежа и даже не заметить. Не только белка потеряла
своё сокровище. Медвежонок тоже утратил кое-
что важное.

Комка вспомнил про «Книгу страхов».

ГЛАВА 2. СТРАХИ ПРОСТЫЕ И НЕ ПРОСТЫЕ

О том, что он трус, медвежонок и сам знал. Но что он мог поделаться? Легко сказать «не бойся!». А попробуй-ка не бояться...

— Не бойся, — говорили Комке звери, — это всего лишь дупло, всего лишь пруд...

А Комка думал: «Из дупла вылетят злые пчёлы, изжалят весь нос, того и гляди — задохнёшься. А в пруду облепят пиявки и высосут всю кровь. Страшно!»

Но, кроме простых страхов, были страхи не простые. Они появлялись в Комкиной голове незвано-непрощено. И он сам не понимал, откуда они берутся.

Как-то раз Дюха застал медвежонка в поле. Комка ползал по земле, засовывал что-то в кротовые норки, а потом втыкал рядом флажки. В лапах он держал жёлтое ведро.

— Будет праздник? — Дюха помахал флажком и заглянул в ведро.

На дне лежала большая морковка.

— В честь меня? — Заяц хлопнул себя в грудь: — Рыцаря прозы и стиха?

— Осторожно, — сказал Комка, — они могут покусать.

Дюха сначала отскочил подальше, а потом спросил:

— КТО?!

— Бешеные кроты. — Медвежонок пожал плечами. — Хотя днём они редко нападают.

— Почему? — Заяц настороженно разглядывал поле.

— Потому что отдыхают после ночных вылазок.

— Я говорю, почему ты решил, что кроты взбесились? — Дюха застучал лапой громче обычного.

В КОМКИНОЙ КНИГЕ ПЕРЕПУТАЛИСЬ ВСЕ СТРАХИ.

ОТЫЩИ ИХ ПО КАРТИНКАМ.

СОЕДИНИ ЛИНИЯМИ ПОДХОДЯЩИЕ СЛОВА.

лес
кроты
пчёлы
глаза
Свирепые
Красные
Кусачие
Тёмный

— Ну, я подумал, а почему бы им не взбеситься? Я отмечаю норки, чтобы обходить их.

— Не, — сказал Дюха, но не очень уверенно. — Зачем им на тебя нападать?

— Затем, что в темноте они могут принять меня за червяка.

— Как можно медведя принять за червяка? — удивился Дюха.

— Это я знаю, что я медведь. А они-то не знают, они же не приглядываются.

— Но ты же пахнешь медведем!

— Ну да. Но что, если я спал в овраге, а рядом полз червяк? Что, если он позвал своих друзей червяков, и они потоптали меня, пока я спал? Тогда я точно буду пахнуть червяком, и кроты набросятся...

— Бррр, — Дюха затряс головой. — Ты нормальный?

— Я-то да, — засопел медвежонок, — а вот кроты, может быть, и нет.

Заяц Дюха подумал, что в чём-то Комка прав: где доказательства нормальности кротов? Нет таких доказательств. А значит, опасность нападения исключать нельзя.

— Понятно, — сказал Дюха. — А что ты в норки совал? Заглушки?

Медвежонок засмеялся и замахал лапами:

— Это морковь, — Комка достал из ведра последнюю и отдал зайцу. — Я хотел угостить кротов, чтобы они подобрали.

Дюха немедленно сточил морковь, вытащил поэтический блокнот и сочинил трагический «Кротовый стих»:

Мы ведать не знали,
Мы знать не гадали,
Мы были с кротами на «ты».
Но сердце упало,
И дружбы не стало,
Когда озверели кроты.

— Прости, пожалуйста, — сказал медвежонок, — но куда упало твоё сердце?

— Это твоё сердце упало, — строго сказал заяц. — В самые пятки. От страха!

Он взмахнул огрызком моркови и победно вскинул лапу:

Чтоб тёмною ночью
Порвать зверя в клочья,
Кроты эти могут напасть.
От жутких последствий
Одно только средство —
Моркови, моркови им в пасть!

— Хорошие стихи, — похвалил медвежонок, — но всё равно страшно. Даже ещё страшнее от таких стихов.

— Значит, я, — обрадовался Дюха, — страшнее кротов! То-то же!

Комка подумал и решил, что зайца бояться всё-таки не станет. Были у Комки страхи и посерьёзнее. Такие, которые самые настоящие, например: могут ли лягушки защекотать животное, если оно решит поплавать?

Что шуршит в кустах, когда мимо проходит очень трусливый зверь?

Почему майских жуков называют хрущами? Не потому ли, что вместе с листьями они могут схрупать заодно небольшого медведя?

Если мыши соберутся в стаю и начнут пищать хором, выдержат ли уши? Такие кругленькие коричневые ушки?

Сможет ли косолапый зверь быстро убежать на косых лапах по прямой тропе?

Вопросов у медвежонка был миллион. Поэтому он завёл «Книгу страхов». Туда Комка записывал всё, чего испугался за день. Иногда это помогало сразу, и он переставал бояться. Иногда тайный страх, после того как его записали в книжку, жил ещё долго, но всё равно казался уже не таким большим. Комка словно убирал его в коробочку: помещал под обложку, и страх становился меньше. Кроме того, медвежонок верил, что страхи в книге пугают друг друга. Это подрывает их силу, и пугать Комку им становится лень.

Комке очень хотелось запереть под обложку эти страшные глаза, но... книга была в берлоге — у них. А если глаза прочтут книгу? Узнают все страшные медвежьи тайны и будут пугать его нарочно? Ой, что будет... мамочки!

— Я должен вернуть книгу, — неуверенно сказал медвежонок.

Белка Летяга обежала его кругом и упёрла лапы в бока.

— Прежде всего, ты должен вернуть мой орех! — взывала она. — И как можно скорее! Пока его не

НАРИСУЙ ИЛИ ЗАПИШИ В КОМКИНУ «КНИГУ СТРАХОВ»
СВОЙ САМЫЙ СТРАШНЫЙ СТРАХ.

разгрызли, не сточили, не смячили, не испортили зубами! Мой дорогой, большо-ой...

— Ой-ой-ой! — Заяц Дюха тоже взвыл, белка орала громче пожарной сирены. — Комка, обещай ей немедленно! Срочно обещай, иначе все умрут от оглушения.

— Я обещаю, ладно, — медвежонок вздохнул.

— Отлично! — Заяц похлопал его по плечу. — Не переживай, если ты геройски погибнешь, я воспою твою смерть в стихе!

Комка поперхнулся. Так далеко он ещё не заглядывал.

— Но... вы же поможете мне, правда? — Медвежонок с надеждой взглянул на зайца.

Заячья лапа дёрнулась, сорвалась на барабанную дробь, но Дюха быстро прижал её другой лапой.

— Белка, — сказал он, надув щёки. — Ты должна пойти с медвежонком! Имущество пропало у обо-

их, и возвращать его придётся совместно. Это я как поэт говорю.

Белка в это время отскочила по своим делам, из кустов виднелся только её хвост. Хвост дёргался — Летяга прятала шишки в тайник. Дюха оглядел хвост и объявил:

— Она согласна.

— Уф! — выдохнул Комка. — Как я рад, что вы такие смелые!

— Мы? — Заяц моргнул. — Да! Мы очень смелые. И я воспою нашу смелость в стихе.

Дюха приготовился воспевать, но белка пихнула его в бок.

— Вперёд! — скомандовала она. — Поторапливаемся! Взлетаем за орехом!

Но медвежонок никуда не взлетел. Он попятился и забился в заросли папоротника.

ПОЭТИЧЕСКИЙ УГОЛОК

Зачеркни все ужасно кошмарные слова
и прочитай зашифрованный Дюхой стих:

Тонка и кошмар ранима
поэта душа ужас,

Я ужас прячусь в кустах
и кошмар сию не дыша.

Меня ужас не поймают
таинственный кошмар враг.

Я ужас храбрый! А зубы стучат
просто кошмар так.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Страшные глаза.....	4
Глава 2. Страхи простые и не простые.....	10
Глава 3. Зверина атакует.....	17
Глава 4. Медвежонку негде жить	24
Глава 5. Зайцу тоже негде жить	30
Глава 6. Тёмная история.....	39
Глава 7. Страхи сбываются.....	40
Глава 8. За советом.....	46
Глава 9. Страшная тайна	53
Глава 10. Опасное задание.....	60
Глава 11. Только не пугайте	67
Глава 12. Не бойтесь, зверятки!.....	74
Глава 13. Зайцу снова негде жить	84
Глава 14. Отряд защитников	91
Глава 15. Ужасный кошмар	98
Глава 16. Жутко в лесу	105
Глава 17. Идти нельзя бояться.....	114
Глава 18. Чёрная чаща.....	124
Глава 19. Напугательства и кусательства.....	131
Глава 20. Опасный момент.....	140
Глава 21. Когда уже не страшно	153